

трехмерному изображению орнамента, заполненности всего пространства монетного круга такими деталями, как S-образные изгибы, спирали, трискеле, «лиры» и др. Зачастую они превращаются в не сразу заметные и орнаментально трактованные изображения голов людей и зверей. Характерной особенностью переработки изображения является использование элементов, которые при видимой раздробленности создают единое идейно-художественное поле.

Несмотря на явные связи кельтской тореутики и нумизматики, монетное дело можно выделить в отдельный вид кельтского искусства, так как оно обладает определенными особенностями, связанными с формой поля, стилистикой изображений и специфической функцией монет, которая выходила за пределы товарно-денежных отношений и имела не только репрезентативные, но и символические значения.

Olga Blinova

Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia

NUMISMATIC MATERIAL IN THE CONTEXT OF CELTIC ART

The original Celtic art developed in parallel with Ancient Greek and Roman art. The Celtic coins represent a special sphere of the Celtic applied arts, especially the art of toreutics. But among the studies of Celtic art, the coin images are underrepresented. This area deserves special attention from the standpoint of art history.

This research is dedicated to the Celtic coin images from the 4th to the 1st century BC and their connections with the other works of Celtic art. During the investigation the author used complex method of the modern art studies.

At first Celtic coins were struck in imitation of the Greek and Roman prototypes. But later Celtic craftsmen transformed the original image and showed their artistic individuality. Comparative analysis of the coin images and the works of applied arts shows that we can find the main features of the Plastic Style, which had developed in the Celtic art in the 3rd century BC, on the coin images, such as the schematization of the images, its decor, ornament, relief and filling up the whole space of the item with the help of S-shaped curves, spirals, triple spirals called triskele, lyres etc. Sometimes these elements form not easily visible ornamental images of human or animal heads. Despite their apparent fragmentation, they create a united artistic field.

In spite of the evident connections between the Celtic coin images, the works of high artistic quality, and the Celtic art of toreutics, Celtic coinage stands out as an independent form of Celtic art because of its particular qualities related to the small round shape of the coin, iconography and stylistics of the images and certainly its symbolic meaning.

Кишбали Тамаш Петер

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Дворы в архитектуре Малой Азии II тысячелетия до н. э.

Данный доклад посвящен исследованию оформления и функционирования дворов в архитектуре Анатолии II тысячелетия до н. э. Понятие «двора» является достаточно размытым, и здесь возможны разные трактовки, но нас в первую очередь интересуют открытые пространства, включенные в состав архитектурных комплексов (условно — «внутренние дворы»). Они встречаются как в культовых постройках (храмах), так и в административно-репрезентативных сооружениях («дворцах»). Эти пространства (одиночные дворы или системы дворов) отвечали за организацию и контроль движения, могли служить местом для проведения собраний и ритуалов, т. е. имели и структурную, и смысловую функции.

В докладе будет дан обзор вариантов планировочных решений с включением дворов, подробнее мы остановимся на самых наглядных образцах. Предполагается рассмотреть такие комплексы, как Бейджесултан V (т. н. «Сгоревший дворец»), Кюльтепе, Аджемхюк; ряд хеттских центров (Аладжа Хююк, Богазкей/Хаттуса, Кушаклы/Сарисса и др.) с их храмовыми и дворцовыми зданиями.

На наш взгляд, предлагаемая тема является одной из ключевых для понимания архитектуры II тысячелетия до н. э. Рассматриваемые сооружения, с одной стороны, вписываются в общий контекст древневосточной архитектуры, а с другой, демонстрируют специфические решения, получившие развитие именно в Малой Азии. На этих примерах также можно проследить связь дворов с портиками, что является важным для исследования проблемы отдельно стоящих опор в зодчестве Древнего мира. Отголоски или даже прямое влияние планировочных решений рассматриваемых комплексов можно найти в архитектуре Малой Азии и соседних регионов I тысячелетия до н. э.

Tamas Peter Kisbali

Lomonosov Moscow State University, Russia

COURTYARDS IN THE ARCHITECTURE OF ASIA MINOR IN THE 2nd MILLENNIUM BC

This paper is about the configuration and function of courtyards in the Anatolian architecture of the 2nd millennium BC. The term “courtyard” itself is not easily defined and many different readings are available, but in the current study we are primarily interested in courtyards as open spaces enclosed in architectural complexes (e.g. “inner courtyards”). These are attested in both cult buildings (temples) and administrative/representative buildings (“palaces”). These open spaces (both singular ones or systems of multiple courtyards) organised and controlled movement throughout the complex, but could also serve as a place for gatherings and rituals; thus, they had both structural and semantic functions.

The paper will provide a study of various building complexes, with special attention to a group of the most interesting ones, including (but not limited to) Beycesultan V (the so-called “Burnt Palace”), Kültepe, Acemhöyük; palaces and temples of major Hittite centres such as Alacahöyük, Boğazkale/Hattusa, Kuşaklı/Sarissa and others.

The topic of courtyards constitutes a key problem of 2nd millennium BC architecture. The aforementioned complexes are an integral part of the Near Eastern building traditions, but certain distinctive traits are attested mostly in ancient Asia Minor. Many of them also exemplify the connection between courtyards and porticos, thus contributing to the study of detached columns in ancient architecture. The buildings under consideration also influenced the architecture of the 1st millennium BC in Asia Minor and adjacent regions.

Кузьмина Юлия Станиславовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Храмы бога Халди в Урарту: Особенности архитектурно-пространственного решения

Цель доклада — выявить основные вехи эволюции урартской культовой архитектуры на протяжении всей истории Урарту вплоть до VI в. до н. э. Для этого в процессе доклада будут рассмотрены структурные особенности сооружений, посвященных богу Халди, главному божеству страны. В ходе выступления будут проанализированы характерные особенности конструкций, применявшихся в храмовом зодчестве Урарту (формы колонн, перекрытий и пр.), в процессе воссоздания ритуала, посвященного богу Халди, будет сделана попытка установить взаимосвязь церемонии и архитектуры комплексов.